

М.И. Пыляев

**Драгоценные камни. Их
свойства, местонахождения и
употребления**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 03
ББК 92
М11

М11 **М.И. Пыляев**
Драгоценные камни. Их свойства, местонахождения и употребления / М.И.
Пыляев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 410 с.

ISBN 978-5-458-71737-3

Предлагаемая книга «Драгоценные Камни» в первый раз издана в 1877 году Императорским С.-Петербургским Минералогический Обществом. Второе дополненное издание напечатано в 1888 году. Настоящее значительно дополненное издание является уже третьим. Говоря о русских драгоценных камнях, не можем не упомянуть о полезной и энергичной деятельности, по отношению к этим редким ископаемым, Горного Департамента с тех пор, как во главе его стоит известный просвещенный деятель К. А. Скальковский. К числу многих его мероприятий относятся командировки горных инженеров для поисков драгоценен камней, с целью пополнения коллекций знаменитого музея Горного Института, снабжающий все наши учебные заведения минералами. По почину этого же ученого приняты особые меры для поощрения отыскания алмазов в Росли, выписаны капселе алмазы, и как образцы разданы горнорабочий для распознания при нахождении. Наконец, в настоящее время, по инициативе К. А. Скальковского, составлены новые весьма льготные правила о добыче драгоценный и цветных камней которые уже одобрены Государственным Советом, и будут на днях распубликованы Покровительствующий Сенатом.

ISBN 978-5-458-71737-3

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ТАБЛИЦА I.

1—рубинъ; 2—сапфиръ; 3—александритъ; 4—гіацінтъ ураль-
скій; 5—астеріксъ; 6—хризолітъ; 7—шпинель; 8—изумрудъ; 9—во-
сточныи топазъ; 10—аквамарінъ; 11—аметистъ; 12—дублетъ бри-
лантъ; 13—бирюза; 14—хризопрасть; 15—веніса; 16—синій бри-
лантъ Гоппе.

ТАБЛИЦА II.

Рисунокъ 1-й. Границльщикъ алмазовъ.

а—пріемникъ осколковъ и порошка, получаемыхъ при гра-
неніи алмаза; в—палочка, къ которому прикрѣпляется киттомъ
алмазъ; с—трубка, въ которую вставляется палочка съ алмазомъ,
пока китъ сохнетъ; р—жаровня, употребляемая для размягченія
кита; е—щипчики.

ТАБЛИЦА III.

Рисунокъ 2-й.—Шлифовальщикъ алмазовъ.

1—щипцы для защемленія бруска съ алмазомъ; 2—брускъ;
3—шківъ; 4—алмазъ во время полировки; 5—свинцовые гири на
щипцахъ для усиленія давленія; 6—стальная ступа для измель-
ченія алмаза въ порошокъ; 7—стеклянки съ оливковымъ мас-
ломъ и алмазнымъ порошкомъ; 8 и 9—желѣзныи иглы, объ ко-
торыя точится алмазъ, когда шківъ вертится; 10—ремень и валъ;
11—станокъ.

Предлагаемая книга «Драгоценные Камни» въ первый разъ издана въ 1877 году Императорскимъ С.-Петербургскимъ Минерологическимъ Обществомъ.—Второе дополненчное изданіе напечатано въ 1888 году.—Настоящее значительно дополненное изданіе является уже третьимъ.

Говоря о русскихъ драгоценныхъ камняхъ, не можемъ не упомянуть о полезной и энергичной дѣятельности, по отношенію къ этимъ рѣдкимъ исконасмымъ, Горнаго Департамента съ тѣхъ порь, какъ во главѣ его стоитъ извѣстный просвѣщеный дѣятель К. А. Скальковскій. Къ числу многихъ его мѣропріятій относятся командировки горныхъ инженеровъ для поисковъ драгоценныхъ камней, съ цѣлью пополненія коллекцій знаменитаго музея Горнаго Института, снабжающаго всѣ наши учебныя заведенія минералами. По почину этого же ученаго приняты особыя мѣры для поощренія отысканія алмазовъ въ Россіи, выписаны капитальные алмазы, и какъ образцы разданы горнорабочимъ для распознанія при находкѣ. Наконецъ, въ настоящес время, по инициативѣ К. А. Скальковскаго, составлены новыя весьма льготныя правила о добычѣ драгоценныхъ и цѣнныхъ камней — которые уже одобрены Государственнымъ Совѣтомъ, и будуть на дняхъ распубликованы Правительствующимъ Сенатомъ.

Исторія драгоцѣнностей восходить съ самыхъ раннихъ историческихъ временъ; персамъ, іudeямъ, египтянамъ и другимъ народамъ глубокой древности были известны золотые украшения и драгоценные камни, какъ-то: опалъ, смарагдъ, карбункуль и др. Трудно определить время появления моды на нихъ, но есть данныя, что первый народъ, появившийся на поприщѣ всемирной истории, народъ египетскій, употреблялъ ихъ въ своей частной жизни; образчики ихъ ювелирныхъ подѣлокъ мы находимъ въ гробницахъ на тѣлахъ мумій, а также видимъ на фрескахъ и другихъ изображеніяхъ, встрѣчаемыхъ на стѣнахъ египетскихъ и ассирийскихъ зданій. Слѣдовательно, несомнѣнно, что ювелирное дѣло и драгоценные камни процвѣтаютъ болѣе чѣмъ четыре тысячи лѣтъ. Изъ Библіи видимъ, что пророки укоряютъ ветхозавѣтные народы за ихъ любовь къ роскоши и драгоценностямъ. То же самое говорятъ и древнѣйшіе историки, какъ напр. Геродотъ, Теофрастъ, Страбонъ, Діодоръ и особенно Діонисій Періегета, который уже описываетъ намъ драгоценные камни и ювелирное искусство. Но еще болѣе подробное извѣстие о драгоценныхъ камняхъ и модѣ на нихъ мы

находимъ у Плинія; послѣдній писатель даже приводить нѣсколько примѣровъ изумительной роскоши римлянъ и грековъ. Напримѣръ, онъ разсказываетъ прожену Калигулы, которая приходила запросто въ гости подъ тяжестью жемчуговъ и смарагдовъ на сумму въ сорокъ миллионовъ сестерцій. То же самое говорить онъ и про Аврелія, добавляя, что онъ былъ первый изъ императоровъ, который украсилъ свою голову драгоцѣнной короной.

Но у римлянъ и грековъ были и не царскія короны, а и такія, которыми награждали побѣдителей, тріумфаторовъ, первыхъ вступившихъ на стѣну непріятельского города и т. д. Существовали и такія, которымъ приписывали сверхъестественные качества; по словамъ греческихъ врачей Мнезиѳя и Калистрата, нѣкоторыя короны избавляли и предохраняли отъ многихъ болѣзней. Не сомнѣнно, что здѣсь суевѣrie и воображеніе играли важную роль.

Роскошь и мода на драгоцѣнности во времена древняго Рима доходили до изумительныхъ предѣловъ человѣческой прихоти; громадныя материальныя средства, которыми располагала въ свое время древняя аристократія временъ республики и имперіи—давали имъ возможность тратить сотни тысячъ на различныя бездѣлушки изъ золота и драгоцѣнныхъ камней.—Стѣснительный законъ Аппія, воспрещающій носить на себѣ болѣе поль-унца золота въ формѣ кольца, ожерельевъ и т. п., былъ давно забытъ. Мужи отечества, консулы—даже такие строгіе, какъ напримѣръ Маркъ Порцій, извѣстный болѣе подъ именемъ Катона, сочли за лучшее уступить римскимъ щеголямъ легіонерамъ и ихъ дамамъ. Римскій солдатъ, нашедший въ лагерѣ персидскаго царя кожаный мѣшокъ полный жемчуга и высыпавшій этотъ жемчугъ, какъ вещь негодную,—сдѣлался миѳомъ. Легіонеры уже очень

познакомились съ цѣнностью золота и драгоцѣнныхъ камней — прежнія тяжелыя кирасы, дротики были покинуты и замѣнены легкими изъ золота и серебра, со сверкающими вставками изъ драгоцѣнныхъ камней.

Мода на кольца и перстни, какъ видимъ изъ Ветхаго Завѣта, у іудеевъ была въ большомъ ходу, а въ древнемъ Римѣ перстень даже служилъ знакомъ отличія патриція отъ плебея. Правда, исторія говоритъ, что первыя кольца были желѣзныя; но уже послѣ явились золотыя, съ камнями и съ инталіями и камеями; потомъ мода стала отличать зимнія кольца и перстни отъ лѣтнихъ.

Ювеналу чрезвычайно не нравилась эта форма роскоши, и онъ въ своей сатирѣ къ Криспину говоритъ; Криспинъ играетъ лѣтними перстнями на потныхъ своихъ пальцахъ и не можетъ выносить тяжести другихъ своихъ еще болѣе огромныхъ колецъ съ драгоцѣнными камнями. Этими словами онъ означаетъ роскошь и, вмѣсть съ тѣмъ, изнѣженность Криспина, у которого кромѣ лѣтнихъ перстней были еще зимніе, тяжести которыхъ онъ не могъ вынести лѣтомъ. Но, какъ видно, и лѣтніе перстни Криспина были тоже такъ тяжелы отъ вставленныхъ въ нихъ драгоцѣнныхъ камней, что отъ нихъ потѣли его руки.

Древніе греки и римляне носили кольца на четвертомъ пальце лѣвой руки; въ силу чего четвертый палецъ назывался у нихъ перстневымъ (*annularis*). Они также утверждали, что изъ сердца выходятъ особенные сосуды, которые непосредственно идутъ къ первому пальцу и сообщаютъ ему сердцекрѣпительное свойство. Мнѣніе это показываетъ совершенное незнаніе анатоміи. На нашъ взглядъ, древніе носили кольца на лѣвой руцѣ скорѣе изъ бережливости, на основаніи того, что правая рука чаще бываетъ въ дѣлѣ. Плиній говоритъ, что галлы и бритты всегда но-

или кольца на второмъ пальцѣ. Опѣ же разсказывается о статуяхъ боговъ съ кольцами на указательномъ пальцѣ.

Надо предполагать, что въ древности на Руси тоже носились перстни. Такъ мы имѣемъ свѣдѣнія, что въ XIV и XV столѣтіяхъ перстни назывались «жиковинами». Въ духовной в. к. Димитрія († 1509) именемъ перстней обозначены жиковины «а перстней моихъ золотыхъ: напалокъ да 14 жиковинъ съ лаломъ и съ яхонтикомъ и съ берюзами и жемчужки и съ переотмѣ (халцедонъ) и съ плохими каменемъ». Тамъ же упоминаются «двадцать и три жиковины женскихъ золоты съ яхонтици и съ лалды и съ изумрудами и съ жемчужки. Семнадцать жиковинъ золотыхъ отказываемъ своей дочери кн. Верейской въ 1486 г.». Извѣстный исторіографъ И. Е. Забѣлинъ предполагаетъ, что жиковипо называлось кольцо съ дорогими камнями, который бытъ укрѣпленъ въ гнѣздѣ какой либо цѣплястой фігуры, охватывавшей его подобно лапкамъ жука. Въ XVII столѣтіи при описаніи подобныхъ перстней такой способъ укрѣпленія камней обозначался такъ: гнѣздо съ алмазомъ въ нохтяхъ, или въ нохтяхъ яхонть синь къ верху островать и т. п. Ушные серьги всегда считались однимъ изъ любимыхъ украшеній у древнихъ скіеовъ, хазаровъ, фіппновъ, нормановъ и другихъ племенъ. Святославъ, сынъ Игоря, по сказаніямъ, Льва Діакона, носить въ одномъ ухѣ золотую серьгу, украшенную двумя жемчужинами и рубиномъ. Генрихъ де-Валуа, избранный на царство въ 1574 году, тоже носилъ драгоценную жемчужину въ правомъ ухѣ.

Въ XVI и XVII столѣтіяхъ на Руси существовало много сортовъ серегъ. Такъ были серьги бубенчики (бусы дутыя), серьги коточки (бусы литые), серьги лапки, серьги колты (колодкою), серьги запоны (запономъ называлась

бляшка въ видѣ рѣпья, у которой въ срединѣ ставился дорогой камень большого размѣра, а вокругъ него нѣсколько камней меньшихъ или же нѣсколько искорѣ); серги-орлички или орлики, называемыя такъ по фигурамъ орловъ, служившихъ привѣсками. Обыкновенная длина серегъ была не менѣе двухъ дюймовъ, но были серги и гораздо болѣе.

Подъ словами: зарукавья, запястья, обруча, у насъ на Руси въ XV и XVI вѣкахъ подразумѣвались теперешніе браслеты. Впрочемъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, запястья въ то время означали обшлага у царскихъ становыхъ кафтановъ, украшенныхъ драгоцѣнными каменьями. Подъ словомъ же монисто въ то время подразумѣвали ожерелье изъ бусъ, жемчуга, бечеты (гранатовъ) и т. п. Предполагаютъ, что слово монисто есть испорченное греческое «номисма», т. е. золотой.

Читая Среднюю Исторію, мы видимъ, что многіе коронованные монархи были особенно подвержены страсти къ драгоцѣнностямъ. Впрочемъ, просматривая записки флорентинского золотыхъ дѣлъ мастера Бенвенуто-Челлини, не знаешь кому отдать преимущество въ этой страсти: кардиналамъ и римскимъ папамъ, или властителямъ Европы? Такъ про герцоговъ бургундскихъ рассказываютъ историки, что они всю свою жизнь посвящали лишь на собирашеніе сокровищъ; или про Карла V, который только и зналъ, что копилъ драгоцѣнности и имѣлъ, исключая нѣсколькихъ десятковъ драгоцѣнныхъ коронъ, несмѣтное количество алмазовъ, рубиновъ, изумрудовъ, и другихъ драгоцѣнныхъ камней высокой стоимости; или, напримѣръ, королева англійская Елизавета даже съ трудомъ выходила на аудіенціи подъ гнетомъ уборовъ изъ драгоцѣнныхъ камней.

Король Генрихъ III. поверхъ всего носилъ нѣсколько

нитокъ жемчуга и до сотни колецъ на пальцахъ. Францискъ I тоже щеголялъ драгоценными поясами, пряжками, ожерельями и другими ювелирными вещами, работы знаменитаго Бенвенуто-Челлини. Про Людовика XIV рассказываютъ его современники, что онъ, дѣлая парадные приемы иностраннымъ посламъ, выходилъ подъ тяжестю бриліантовъ на сумму въ 12.000,000 франковъ и часто, не выдерживая тягости ихъ, принужденъ былъ переодѣваться.

Впрочемъ, подобные примѣры иерѣдки и въ нашей истории: иноземные послы, бывшіе въ XV столѣтіи въ Москвѣ¹⁾), съ изумленіемъ рассказываютъ о невиданной ими прежде роскоши и неслыханномъ богатствѣ нашего двора; по словамъ ихъ, на царѣ было одѣто платье длинное изъ кованнаго золота (*beaten gold*) и ювелирнаго дѣла (*goldsmiths worke*), на головѣ былъ вѣнецъ, который за обѣдомъ царь мѣнялъ три раза. Богатство и великолѣпіе, которыя они видѣли, превзошли ихъ всякое ожиданіе.

Н. И. Костомаровъ въ своей исторіи (См. Рус. Ист. Спб. 1874) говорить про московскаго государя и великаго князя Василья Ивановича, что онъ, къ немалому соблазну своихъ современниковъ, слѣдовалъ модѣ записныхъ щеголей того времени, которые навѣшивали на себя пуговицы, ожерелья, на рукахъ носили множество перстней, мазались благовоніями, притирали себѣ щеки и губы и т. д.

Епископъ Элассонскій Арсеній²⁾, присутствовавший при парадномъ приемѣ въ январѣ 1589 года, сдѣланномъ въ золотой палатѣ новопоставленному патріарху Иову царицею Ириною Феодоровною Годуновой, женою царя Феодора

¹⁾ См. Первые сношения Англіи съ Россіею — стат. Ю. В. Толстого-Русск. Вѣсти., кн. 6, 1873.

²⁾ Описаніе этого приема взято мною изъ труда И. Е. Забѣлина «Домашний бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ». Москва. 1872 г.

Ивановича, говоритъ: «что на царицу нельзя было смотрѣть безъ удивленія, такъ великолѣпенъ и прекрасенъ былъ вообще ея царскій нарядъ. На головѣ она имѣла ослѣпительнаго блеска корону, которая составлена была искусно изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ и жемчугами была раздѣлена на 12 равныхъ башенокъ, по числу 12 апостоловъ. Это былъ собственно «вѣнецъ съ города», т. е. съ зубцами. Въ коронѣ находилось множество карбункуловъ, алмазовъ, топазовъ и круглыхъ жемчуговъ (бурмицкихъ), а кругомъ она была упизана большими аметистами и сапфирями. Кроме того съ обѣихъ сторонъ ниспадали тройные длинныя цѣпи (рясы), которыя были составлены изъ столь драгоцѣнныхъ каменьевъ и покрыты круглыми столь большими и блестящими изумрудами, что ихъ достоинство и цѣнность были выше всякой оцѣнки. Чужестранцы почувствовали въ себѣ родъ «тихаго ужаса» при видѣ такой пышности и великолѣпія. Одежда государыни, рукава которой достигали пальцевъ, была сдѣлана съ рѣдкимъ искусствомъ изъ толстой шелковой матеріи съ многими изящными украшеніями. Она по краямъ была искусно усажена драгоцѣнными жемчугами и посреди украшеній блистили превосходные драгоцѣнныя каменя и ярkie карбункулы (?). Сверхъ этой одежды на царицѣ была мантія другая, съ долгими рукавами, весьма тонкой матеріи, хотя съ виду очень простая и безыскусственная, но по самомъ дѣлѣ чрезвычайно дорогая и замѣчательная по множеству сапфировъ, алмазовъ и драгоцѣнныхъ камней всякаго рода, которыми она была покрыта по краямъ. Такого же пышности отличались башмаки, цѣпь (монисто) и діадема

¹⁾ Слово діадема происходитъ отъ греческаго «діа» и «дима» и означаетъ обѣстственно повязку съ висячими назади концами, какую древніе цари носили на головѣ.

царицы». Арсеній восклицаетъ при этомъ, что если бы у него было и десять языковъ, то онъ все-таки не могъ бы разскaзать о всѣхъ видѣнныхъ имъ богатствахъ у царицы.

«И все это», присовокупляетъ онъ, «видѣли мы собственными глазами. Малѣйшей части этого великолѣпія достаточно было бы для украшения десяти государей». На этомъ приемѣ царица поднесла патрiарху въ даръ драгоцѣнную золотую чашу, украпленную превосходными агатами и наполненную жемчугомъ въ количествѣ шести тысячи штукъ.

Историки, видѣвшіе вѣнчаніе царя Алексія Михаиловича, говорятъ, что на царицѣ таcъ много было драгоцѣнностей и брачный нарядъ таcъ былъ тяжель отъ драгоцѣнныхъ камней, что царица вынуждена была переодѣться. То же самое повторилось и съ императрицею Анною Ioannovnoю въ день ея коронованія.

Фельдмаршаль Минихъ въ своихъ запискахъ, говоря обѣ образѣ правленія при императрицѣ Аннѣ Ioannovnѣ, упоминаетъ, что въ угоду временщику Бирону истрачены были миллионы рублей на драгоцѣнности и жемчуги для его семейства и что ни у одной королевы въ Европѣ не было бриліантовъ въ такомъ изобиліи, какъ у герцогини Курляндской¹⁾.

Царствованіе императрицы Екатерины II можно назвать вѣкомъ моды на бриліанты и цветные камни. Императрица сама очень любила всякия драгоцѣнности, а также и щедро раздаривала ихъ своимъ приближеннымъ. Румянцевъ, Орловъ, Потемкинъ, Зубовъ, каждый получилъ ихъ на миллионъ, если не больше; одному Орлову, отправленному въ Фокшаны для переговоровъ о мирѣ съ турками,

) См. Русская Старина, январь 1874 года, стр. 89.